

Заправив постель и расставив вещи, Лу Цы заметил, что за окном уже садилось солнце. Он отпустил Ло Ханьсиня и Тун Сана, внимательно обошел комнату, осматривая её, а затем вернулся к своей кровати и сел.

Его взгляд упал на соседнюю кровать, находившуюся всего в паре шагов. Не зная почему, но ему казалось, что кровать Цзи Учжоу выглядит странно, хотя точно определить, что именно не так, он не мог. Без разрешения он не решался трогать или изучать постель, поэтому, немного понаблюдав, перестал о ней думать, выбрал из принесенных книг одну из недочитанных и, устроившись у изголовья, начал лениво перелистывать страницы.

Солнце село, луна взошла. Лу Цы зажег свечи и так просидел до глубокой ночи, но Цзи Учжоу так и не вернулся. В голове мелькнула мысль пойти поискать его, но он быстро отогнал её.

Может быть, ночные прогулки — это его привычка? Вряд ли будет уместно, если он, «новичок», уже в первый день начнет вмешиваться в его жизнь.

С этой мыслью Лу Цы перестал беспокоиться, немного умылся и снова лег в постель, положив голову на руку и предавшись размышлениям.

Позволив мыслям уноситься всё дальше, он уже почти начал засыпать, когда в дверь наконец раздался тихий звук.

Лу Цы не шевелился, лишь повернул глаза к входу и увидел, как Цзи Учжоу, волоча по-прежнему не послушные ноги, вошел в комнату. Закрыв за собой дверь, он, не глядя по сторонам, направился к задней двери, ведущей во внутренний двор.

Видимо, закончив умываться через некоторое время, он вернулся в комнату, подложил благовоний в курильницу и наконец подошел к кровати, чтобы снять верхнюю одежду.

Между двумя кроватями стоял маленький столик, на котором в свечах горел огонь. Цзи Учжоу взял медный щипец, видимо собираясь потушить свет, но, подняв руку, вдруг замер и слегка повернул голову в сторону Лу Цы.

Это был его первый взгляд на Лу Цы с момента возвращения. Увидев, что тот всё еще не спит и глаза его открыты, он явно удивился.

Лу Цы тут же понял: Цзи Учжоу, привыкший жить один, никогда не имел понятия о том, что нужно учитывать режим сна других людей. Это, вероятно, был первый раз, когда у него возникла мысль: «Стоит ли тушить свет?».

Подумав об этом, Лу Цы вдруг счел этот поступок милым и, сдерживая улыбку, сказал серьезным тоном:

— Туши, пора спать.

Цзи Учжоу отвел взгляд и погасил свет. Комната мгновенно погрузилась во тьму, и звуки трения ткани и одеял стали отчетливо слышны, но через мгновение всё стихло.

Лунный свет падал в окно, заливая пол белизной.

Птицы замолкли, в комнате повисла тишина.

Сонливость, которую Лу Цы накопил до возвращения Цзи Учжоу, давно исчезла. Он долго

лежал, уставившись в пустоту, несколько раз проглатывая слова, которые вертелись на языке, и наконец не выдержал:

— Почему ты выбросил вещи старшего брата-ученика Ян?

Он не знал подробностей этого дела, но чувствовал, что за словами Цзи Учжоу «он мне не нравится» скрывается что-то еще. Поэтому после долгих колебаний он все же решил спросить.

Однако ответа не последовало.

Тьма окутала слышимую тишину, словно высмеивая его слова, обращенные в пустоту.

Лу Цы тихо вздохнул.

Он, конечно, не надеялся, что Цзи Учжоу, человек годами живущий в изоляции, так быстро откроется кому-то. Его вопрос был просто потому, что он сам хотел знать, а Цзи Учжоу действительно не обязан был отвечать.

Хотя это было и немного обидно, но вполне понятно.

Лу Цы стал утешать себя в душе.

В этот момент его уши уловили странный, едва слышный звук.

Похоже, это было дыхание Цзи Учжоу, но оно было прерывистым, то тихим, то громким, казалось... трудным?

Лу Цы нахмурился, прислушался еще немного и наконец убедился, что ему не послышалось: дыхание было не только трудным, но и сопровождалось легким стучанием.

Что происходит?

Лу Цы не понял. После короткого колебания он все же откинул одеяло, встал с кровати и босиком подошел к Цзи Учжоу, осторожно протянув руку, чтобы проверить.

Коснувшись, он сначала замер.

На ощупь это одеяло... почему такое странное?

Помяв его еще пару раз, Лу Цы вдруг понял —странно, вот что ему казалось странным в кровати Цзи Учжоу! Это вообще не одеяло, это просто войлок, завернутый в пододеяльник!

Между одеялом и войлоком огромная разница, и самое очевидное различие — это мягкость. Войлок делается из плотно спрессованной шерсти, а одеяло — из рыхлого хлопка.

Получается, после того как Цзи Учжоу «прошелся» по Семидесяти двум островам, имея возможность управлять мечами и нефритом, он до сих пор умеет делать только войлок, но не одеяла?

Придя к этому нелепому выводу, Лу Цы не знал, плакать ему или смеяться.

Прерывистое дыхание Цзи Учжоу продолжалось, а подойдя так близко, Лу Цы наконец понял, откуда доносятся легкие звуки стука.

Это был... звук стучащих зубов?

Лу Цы едва ли мог поверить своим ушам. Даже если это был войлок, а не одеяло, в эту не слишком холодную ночь в Тайной обители вряд ли можно было замерзнуть до такой степени.

Подумав так, он продвинул руку еще дальше и сразу почувствовал, что тело Цзи Учжоу действительно слегка дрожит.

Правда замерз?

Лу Цы был в замешательстве и не знал, что делать. Он стоял в темноте, оцепенев, пока наконец не пришел в себя. Тут же он развернулся, подошел к своей кровати, схватил еще теплое одеяло, вернулся к Цзи Учжоу, сдернул с него войлок, накрыл его своим одеялом, а сверху снова накиннул войлок.

Через некоторое время прерывистое дыхание и легкая дрожь Цзи Учжоу наконец немного утихли.

Лу Цы с облегчением выдохнул, босиком вернулся к своей кровати и сел. Наклонившись к подушке, он машинально потянулся рукой в сторону, но схватил пустоту, и тут вдруг вспомнил, что его одеяло сейчас на Цзи Учжоу.

Лу Цы растеряно замер. Это было неловко.

Только что отданное одеяло теперь забрать, конечно, неудобно, но и жертвовать собой, мерзнуть всю ночь... тоже кажется глупостью.

Однако это положение не долго его мучило. Мысль молнией пронеслась в голове, и он быстро нашел компромисс.

Он встал, снова подошел к кровати Цзи Учжоу, приподнял одеяло и лег рядом.

— Вот и решение, — подумал он, мысленно ставя себе большой палец.

Едва он успел порадоваться, как вдруг почувствовал, как тело Цзи Учжоу напряглось, а затем тот повернулся на бок.

Лу Цы немного замер, но без лишних слов повернул его обратно на спину:

— Если ты будешь лежать на боку, тепло скоро выйдет.

Хотя он так и говорил, он понимал, что Цзи Учжоу, вероятно, не привык спать с кем-то в одной постели. Не то что он, даже сам Лу Цы был к этому не привычен. Поэтому, не зная, хотел ли он убедить Цзи Учжоу или себя, Лу Цы добавил:

— Просто представь, что меня тут нет.

Помолчав, он продолжил:

— Или считай, что я — часть кровати.

После этих слов Цзи Учжоу больше не пытался повернуться. Лу Цы довольным подоткнул край одеяла, убедившись, что сквозняков нет, и сказал:

— Ладно, спи.

В комнате снова воцарилась тишина, дыхание Цзи Учжоу у его уха стало мягким и ровным, а тепло тела Лу Цы постепенно распространялось под одеялом, источая уют.

Когда Лу Цы уже подумал, что эта тишина продлится до самого утра, Цзи Учжоу вдруг тихо произнес:

— Он сам их выбросил.

Сердце Лу Цы дрогнуло.

Во-первых, из-за этого внезапного признания, а во-вторых, из-за неожиданного ответа.

Старший брат-ученик Ян сам выбросил свои вещи?

Зачем же он...

Этот вопрос возник лишь на мгновение и был тут же подавлен самим Лу Цы.

А зачем еще?

Конечно, чтобы не жить с «Богом Чумы».

Он сам выбросил свои вещи, затем спровоцировал драку, чтобы привлечь внимание толпы, а потом достаточно было сказать, что всё выбросил Цзи Учжоу, чтобы свалить вину на него, и даже тот факт, что «он начал первым», становился «оправданным».

Лу Цы открыл рот, но ничего не сказал.

Что он мог сказать? Спросить, почему тот не сказал правду, когда его окружили?

Но даже если бы он тогда сказал правду, что изменилось бы? Поверил бы кто-нибудь, что старший брат-ученик Ян сам выбросил свои вещи? Или кто-нибудь встал бы на его сторону и заговорил за него?

В сердце Лу Цы внезапно возникло чувство стеснения, а затем он вспомнил о войлоке, лежащем сейчас поверх одеяла.

Тун Сан и Ло Ханьсинь раньше тоже не умели делать одеяла, но у них были старшие братья и сестры, к которым они могли обратиться, а также такой «выдающийся» ученик, как Лу Цы, который мог сделать это за них. В худшем случае они могли обменять вещи, полученные на других испытаниях, на одеяла с другими учениками.

А что насчет Цзи Учжоу?

<http://bllate.org/book/16826/1565288>